

Судья объяснила:

— Если остаться в той зоне, ядовитый туман Чу Яосинь мгновенно убьет. А если атаковать ее напрямую, прилетит смертельный возвратный урон. Выхода нет, придется Богу Яну отдуваться в одиночку. Главное, чтобы цель босса выжила и продержалась до конца фазы безумия, а там уже дело техники.

— А если цель все-таки погибнет? — спросил Тан Сунмин.

— Тогда босс выберет следующую жертву. Обычно вторым под удар попадает тот, у кого в руках Зеркало десяти жизней, — загробным голосом отозвался Жэнь Шиэр.

— Думу Ян только что хвастался, что сам со всем покончит. Неужели он не подумал, что выбор может пасть на него? — недоумевал Лян Шань.

— Очевидно, не подумал, — злорадно хмыкнул Сон Юноши в Саду. — Его раньше вообще никогда не выбирали. Кто же знал, что сегодня ему так «повезет».

— Похоже, Думу Ян сегодня не закроет этот рейд, — вздохнул Бог Смерти.

— Это еще почему? — удивился Тан Сунмин.

— Посмотри на его полоски здоровья и маны. Они на нуле, Судья просто не успевает их восполнять, — пояснил Жэнь Шиэр. — Даже если он случайно погибнет и она его воскресит, маны на финальный удар у него все равно не останется.

— И кто тогда будет добивать? — спросила Судья.

Сон Юноши в Саду вздохнул:

— Либо Господин Двадцати Пяти Штрихов, либо я. Но мне как дальнобойщику будет сложновато проверить такое соло.

— А остальные не справятся? — спросил Лян Шань.

— На финальной стадии у Чу Яосинь дикая защита. Чтобы пробить этот щит и прикончить ее, нужна чистая физическая сила. Так что тут без мастера боевых искусств или кого-то с похожим уроном не обойтись.

— И добивать обязательно в одиночку? — уточнил Тан Сунмин.

— Именно. Стоит кому-то еще нанести Чу Яосинь хоть единицу урона, как у нее тут же запустится регенерация здоровья, — подтвердил Жэнь Шиэр.

— Ну и... заморочки, — пробормотал Тан Сунмин.

Пока они спорили, Думу Ян и Чу Яосинь успели обменяться десятком стремительных ударов. Полоски здоровья и маны мечника то и дело падали до критической отметки, но в самый последний миг вновь ползли вверх, заставляя зрителей задерживать дыхание от напряжения.

Чу Яосинь сокрушительным ударом ладони отбросила Думу Яна назад. Его шкала здоровья практически полностью опустела.

— Плохо дело, у меня заканчивается мана! — встревоженно воскликнула Судья. — И пилюли на восстановление тоже подошли к концу!

Когда Судья не успевала вешать на Думу Яна баффы и исцеление, Фан Хэнъи сам безудержно глотал целебные пилюли, но теперь и его запасы иссякли.

Лян Шань слегка нахмурился.

— Секунду, сейчас подкину тебе зелий, — отозвался Жэнь Шиэр.

Но пока они открывали окно обмена, Чу Яосинь снова ринулась на Думу Яна. Тот рванулся в сторону, уворачиваясь от выпада, но босс стремительно развернулась, занося когтистые пальцы для сокрушительного удара. Смерть казалась неизбежной — даже сам Фан Хэнъи мысленно приготовился к возрождению на точке респауна. Но в самый последний миг фигура мечника бесследно растаяла в воздухе.

— Братец? — удивленно вырвалось у Фан Хэнъи.

Оказалось, это Лян Шань успел начертить формацию перемещения и выдернуть Думу Яна прямо из-под удара.

[Черт, у меня чуть сердце не выпрыгнуло!]

[Чуткий выдал базу! И кто там кукарекал, что он играть не умеет?]

[Какое счастье, что у нас есть мастер формаций! Чуткий только что показал свой пик АРМ!]

[Обалдеть, шипперы Ян-И ликуют!]

[Опять вы за свое! Прекратите шипперить всё, что движется!]

Чу Яосинь тут же перенаправила гнев на новую цель, но Чуткий вновь активировал формацию, скрывшись вместе с Думу Яном.

Прямо под носом у разъяренного босса они появлялись и исчезали, словно в детской игре «поймай крота». Чу Яосинь раз за разом хватала лишь пустоту.

— Братец, твоё здоровье падает, — предупредил Фан Хэнъи.

— Пустяки. Я развернул над нами малую формацию концентрации духовной энергии.

Только теперь Фан Хэнъи заметил, что его собственная шкала здоровья начала восстанавливаться. Медленно, по капле, но неуклонно.

— Ты невероятен, — мягко улыбнулся Фан Хэнъи, глядя на мерцающие над их головами глифы.

— Ну... будь на моем месте более опытный мастер формаций, он помог бы куда лучше, — смущенно кашлянул Лян Шань.

Он закинул в рот несколько целебных пилюль, укрепляя структуру формации. Скорость восстановления маны и здоровья Думу Яна заметно возросла, хотя сам Чуткий по-прежнему балансировал на грани истощения.

Наконец ярость Чу Яосинь пошла на спад. Судья, успевшая восполнить ресурсы эликсирами, быстро наложила баффы и полностью восстановила здоровье обоим игрокам на поле.

— Братец, сделай одолжение, начерти еще большую формацию концентрации энергии.

Этот тип формаций служил лишь поддержкой для усиления характеристик и не наносил урон врагам.

Лян Шань уже собирался отбежать в безопасную зону, как вдруг услышал просьбу Думу Яна. Но разве мечник не должен был добивать босса в одиночку?

Фан Хэнъи подмигнул:

— Одному мне как-то боязно~

[Ой-ой-ой, какие мы нежные!]

[А раньше тебе страшно не было? Ой, не могу!]

[Обалдеть, сколько флирта! Бог Ян, тебя что, укусил Сон Юноши в Саду?]

[Ржунимагу! Думу Ян, ты чего там испугался, придурок?]

[Все больше подозреваю, что наш Бог Ян по мальчикам!]

[Вот-вот, так и веет флюидами!]

Остальные четыре участника пати красноречиво промолчали. Только глубокое уважение мешало им высказать мечнику все, что они думают о его внезапной «пугливости».

Тан Сунмин тоже лишился дара речи. Кто бы мог подумать, что грозный Бог Ян в душе такой кокет.

— Хорошо, — просто ответил Лян Шань.

Легким взмахом руки он развернул сияющую формацию прямо под ногами Думу Яна, плавно вливая в нее духовные силы.

И тут началось личное шоу Думу Яна.

Его силуэт двигался с такой умопомрачительной скоростью, что сливался в размытое золотое пятно. Лишь росчерки сверкающих клинков один за другим рассекали плоть Чу Яосинь, убавляя драгоценные проценты на ее шкале здоровья.

Наконец Думу Ян активировал ультимативный навык — [Кладбище десяти тысяч мечей]. Бесчисленные призрачные клинки обрушились на Чу Яосинь стальным ливнем. Раздался душераздирающий крик боли, шкала здоровья босса обнулилась, и ее израненное тело рухнуло на каменные плиты.

Хотя битва длилась долго, солнце на горизонте так и не успело зайти. Оранжево-красные лучи заходящего светила мягко легли на бездыханную женщину в золотом парчовом одеянии, чья бледная кожа казалась белее свежего снега. Сцена выглядела бесконечно печальной и прекрасной.

— Интересно, кто придумал этот сюжет? — негромко пробормотал Лян Шань, мысленно твердо решив завтра же устроить головомойку геймдизайнерам своего отдела.

Чу Яосинь ведь не была злодейкой. Зачем обрекать ее на роль босса, заставляя раз за разом

переживать этот кошмар и погибать от рук залетных искателей приключений?

Пускай это был лишь набор пикселей, на душе у Лян Шаня все равно остался неприятный осадок.

— Сценарист этой истории — просто садист какой-то, — вздохнул Тан Сунмин. — Обожает растаптывать прекрасное прямо на глазах у игроков.

— Это еще не конец, — возразил Фан Хэнъи. — Сюжетная линия подземелья продолжается. Мы увидим истинный финал.

— Хм? — удивился Лян Шань.

Судья мягко улыбнулась:

— При первом прохождении все испытывают подобные чувства. Но не переживайте, у нас есть Зеркало десяти жизней. Сейчас сами все увидите.

Собрав трофеи, группа отправилась на поиски уже знакомых им неигровых персонажей — мужчины с серебряными волосами и женщины в алых одеждах.

— Юношу зовут Юэхуа, а девушку — Мо Жуюй, — пояснил Фан Хэнъи, обращаясь одновременно к братьям и к зрителям трансляции. — Юэхуа — Владыка Шести Миров, а Мо Жуюй — богиня из Зала Бракосочетаний. Они официальная пара. Мо Жуюй прибыла в Город Битых Листьев на поиски старого друга, а Юэхуа последовал за ней. На официальном форуме выложена их подробная предыстория, кому любопытно — почитайте на досуге.

Когда они подошли к паре, Мо Жуюй весело подпрыгивала, пытаясь отобрать у Юэхуа зажатую в высоко поднятой руке шпажку с танхулу в ледяной глазури.

Думу Ян подошел ближе и нажал кнопку взаимодействия с Юэхуа.

[Юэхуа: Кто посмел побеспокоить меня?]

Фан Хэнъи быстро ввел в диалоговом окне ключевую фразу: «Зеркало десяти жизней».

[Юэхуа: О? У тебя есть Зеркало десяти жизней? Покажи-ка мне его.]

Думу Ян извлек из инвентаря артефакт и протянул Владыке. Юэхуа с интересом осмотрел древнее зеркало.

[Юэхуа: Если отдашь его мне, я исполню одно твое желание. Выбирай:

1. Получить божественное оружие.
2. Вернуться в прошлое, спасти племя ведьм и предотвратить трагедию Чу Яосинь.]

— Настоящее божественное оружие?! — ахнул Тан Сунмин.

— Так вот для чего нужен этот предмет, — понимающе кивнул Лян Шань.

Фан Хэнъи без колебаний выбрал второй вариант.

— Большинство наверняка выбрало бы первый вариант, — прокомментировал Тан Сунмин. Он и сам едва сдерживал дрожь искушения. В мире «Шести Миров» еще ни разу не появлялось легендарное божественное оружие. Это все равно что Меч, Опирающийся на Небо, или Сабля, Убивающая Дракона — предел мечтаний любого игрока.

— Дружеский совет: никогда не нажимайте на единицу, — со смешком предупредил Жэнь Шиэр.

— А что не так?

— Обычный игрок не способен совладать с такой мощью. В итоге оружие просто поглотит вашу душу в качестве топлива, а Юэхуа преспокойно заберет артефакт обратно.

Тан Сунмин судорожно сглотнул:

—... Это точно божественное оружие, а не проклятый клинок демонов?

[Юэхуа: Твое милосердие радует меня. В награду я одарю тебя и твоих спутников ценными дарами.]

Лян Шань удивился. Оказывается, за победу над боссом ничего не упало лишь потому, что истинная награда ждала их в финальном диалоге.

Поскольку они прошли элитное скрытое подземелье, щедрость Владыки превзошла все ожидания.

Как только каждый подтвердил получение сокровищ, Юэхуа величественно взмахнул широким рукавом, и мир перед их глазами мгновенно преобразился.

Система перенесла их на десять тысяч лет назад, в самое сердце древнего ведьминого племени.

В небе сияла огромная полная луна. Родоначальник ведьм парил посреди пустоты, совершая ритуальные пассы руками и благоговейно нашептывая древнее заклинание.

— Нам нужно что-то делать? — поинтересовался Тан Сунмин.

— Нет, это просто сюжетная кат-сцена, — ответил Фан Хэнъи.

На экране Юэхуа неторопливо приблизился к прародителю ведьм.

[Прародитель ведьм: Кто посмел явиться ко мне?]

[Юэхуа: Мое имя — Юэхуа.]

[Прародитель ведьм: Владыка Юэхуа?!]

[Юэхуа: Чтобы защитить твой народ от гибели, вовсе не обязательно прибегать к этой варварской древней магии.]

[Юэхуа вздохнул: Позволь мне обучить тебя высшим техникам, которые уберегут племя от любых невзгод.]

[Прародитель ведьм пал ниц: Бесконечно благодарен вам, о великий Владыка Юэхуа!]

После того как Владыка передал ведьмам сокровенные знания, яркая вспышка вернула группу обратно на улицы Города Битых Листьев.

— Сегодня же день свадьбы нашей госпожи и генерала Чжуна! Сюда съехались гости со всех Шести Миров! В наших землях уже вечность не устраивали таких грандиозных празднеств! — весело переговариваясь, мимо персонажей прошли нарядные горожане.

Город утопал в красном шелке, повсюду висели праздничные узлы и сияли золотом иероглифы «двойного счастья». С лиц жителей не сходили улыбки, а воздух был пропитан атмосферой всеобщего торжества.

— Вот каков мир ведьм без того жестокого проклятия, измененный волей Юэхуа, — тихо заметил Фан Хэнъи.

— А где сам Юэхуа? — Тан Сунмин покрутил камерой, но величественного небожителя нигде

не было видно.

— Увязался за Мо Жуюй во дворец, — хмыкнул Сон Юноши в Саду. — Она ведь богиня бракосочетаний, упустить возможность пригубить чарку на такой свадьбе точно не могла.

На душе у Лян Шаня потеплело, и он слегка улыбнулся:

— Значит, на этом прохождение закончено?

— Почти. Нам еще нужно навестить дворец и забрать главную награду, — таинственным полусшепотом протянул Жэнь Шиэр.

Вдруг тишину улочки пререзали громкие крики:

— Держи вора! Держи вора!

Мимо них со всех ног мчался подозрительный субъект, преследуемый стражей.

— Отличный шанс подзаработать. За ним! — скомандовал Фан Хэнъи.

После того как воришка был успешно пойман и сдан властям, подбежавший чиновник в парадном одеянии рассыпался в благодарностях и настойчиво пригласил благородных героев на свадебный пир во дворец.

Во время банкета сама Чу Яосинь, услышав об их подвиге, осыпала гостей похвалами и щедрым жестом пожаловала героям ворох редчайших сокровищ.

Как только драгоценные сундуки осели в их сумках, в центре экрана вспыхнуло системное уведомление:

[Поздравляем игроков: Думу Ян, Сон Юноши в Саду, Бог Смерти, Твой Папаша Жэнь, Судья, Господин Двадцати Пяти Штрихов и Чуткий с успешным прохождением скрытого подземелья «Триумф ведьминой крови»! Ждем вас снова на просторах Шести Миров!]

Пространство замерцало, и мгновение спустя вся пати оказалась у главных ворот Города Битых Листьев.

— Ну что, еще раз зайдем? — спросил Сон Юноши в Саду.

— Не, на сегодня хватит. Мне завтра на работу, — отозвался Лян Шань.

— Я тоже пас, с утра лекция в университете, — добавил Тан Сунмин.

— Да и мне пора выходить, — согласился Фан Хэнъи.

— А я возвращаюсь к написанию диплома, — со вздохом попрощался Жэнь Шиэр.

— Нужно выспаться, — лаконично бросил Бог Смерти.

— А меня Госпожа Мэн утащила в Башню Заточения Демонов, — поделилась Судья.

— Возьмите меня с собой! Я тоже хочу! — тут же засуетился Сон Юноши в Саду.

Отряд распался. За исключением Судьи и Сона Юноши в Саду, которые тут же упорхнули к Башне, остальные игроки один за другим покинули сеть.

Фан Хэнъи с хрустом потянулся, разминая затекшую шею, тепло попрощался с визжащей в комментариях аудиторией и закрыл трансляцию. Слезы и мольбы фанатов продолжить стрим остались без внимания.

Глубокой ночью Лян Шань внезапно проснулся от кошмара. Рывком сев на постели, он какое-то время безучастно вглядывался в темноту. Горло нестерпимо саднило от жажды.

Немного поколебавшись, он все же заставил себя откинуть одеяло, взял со стола пустой стакан, зябко набросил на плечи флисовый плед и тихо выскользнул из комнаты.

Фан Хэнъи, засидевшийся за написанием научной статьи до двух часов ночи, тоже обнаружил, что в его кружке не осталось ни капли. Он вышел на кухню за водой и застыл у порога, заметив у раковины смутный силуэт. Сердце предательски ухнуло вниз, но, узнав соседа, юноша на секунду опешил и поспешно отвел глаза.

На Лян Шане из одежды были только боксеры, а сверху он накинул плед, натянув его на голову, отчего стал похож на маленького гнома в плаще. Тонкая ткань едва прикрывала бедра, и в полумраке кухни казалось, будто под наспех брошенным пледом у него вообще ничего нет.

Вид этих стройных и бледных ног мгновенно лишил Фан Хэнъи способности здраво мыслить. Смутившись, он поспешно устался в пол и на автопилоте поднес к губам пустой стакан, делая вид, что пьет.

"Дружеское напоминание от Системы: у тебя в кружке пусто~"

Фан Хэнъи:

«...»

"А еще у тебя сейчас кровь из носа пойдет, хе-хе-хе~"

Он в панике провел пальцем под носом. Конечно же, никакой крови не было.

«Да ты издеваешься надо мной? У тебя вообще все дома, железка?» — мысленно рявкнул он в ответ.

"Хм-хм, это еще у кого из нас крыша едет, дорогой~"

Лян Шань привык спать без пижамы и надел белье только перед тем, как выйти в коридор. А из-за панического страха перед темнотой и призраками завернулся в плед, словно в спасительный панцирь.

Боясь оставлять за спиной темную прихожую, он поспешно развернулся со стаканом в руках и вздрогнул, наткнувшись взглядом на замершего у дверей Фан Хэнъи. Впрочем, Лян Шань быстро взял себя в руки и попытался придать лицу максимально непринужденное выражение.

<http://bllate.org/book/18195/1749513>